

ТЕМА 7. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

- 1. Понятие «транснациональная коррупция»**
- 2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC): особенности применения на территории РФ**
- 3. Опыт международных организаций в сфере борьбы с транснациональной коррупцией**
- 4. Особенности борьбы с коррупцией в различных государствах**

В научных трудах, посвященных международному опыту противодействия коррупции, исследователи опираются на термин «транснациональная коррупция». Транснациональная коррупция понимается как разновидность коррупции, пересекающая границы государств, включая в себя корпоративные и должностные субъекты, и использует сложные схемы для перекачивания национальных богатств от своих законных владельцев – граждан государства. Она имеет общую анатомию во всем мире и осуществляется через схожие схемы. Транснациональная коррупция проявляется в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать какое-либо неосновательное преимущество.

Проблематика исследования транснациональной коррупции в качестве разновидности противоправной деятельности в межнациональной сфере имеет две сферы прикладного применения: международное экономическое сотрудничество и транснациональную организованную преступность. Коррупция в международном экономическом сотрудничестве проявляется при создании предприятий с участием иностранного капитала, при реализации инвестиционных проектов и приватизации государственной собственности, при решении проблем раздела рынков для сбыта продукции и в других формах.

Процесс транснационализации внутригосударственной организованной преступности начал расти с момента расширения международно-правового сотрудничества между государствами, установления экономических, социальных и иных отношений между физическими и юридическими лицами зарубежных стран. Совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности, была сформулирована во время работы Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности на уровне министров (Неаполь, Италия, 21–23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по

предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.).

Бороться с этими явлениями возможно только с помощью координации сил международных субъектов, особенно учитывая изощренность и гибкость транснациональных преступных организаций. Один из наиболее эффективных инструментов создания международной системы противодействия транснациональной коррупции – унификация правовых подходов в этой сфере всех государств мира и создание универсальных многосторонних договоренностей. Одними из наиболее распространенных и признанных форм межгосударственного сотрудничества являются международные конвенции.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC): особенности применения на территории РФ

9 декабря – Международный день борьбы с коррупцией, который отмечается по инициативе ООН с 2004 года. Определение даты тесно связано с открытием 9 декабря 2003 года Политической конференции ООН в г. Мериде (Мексика), на которой была открыта для подписания **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC)**.

Конвенция представляет собой многосторонний международно-правовой документ, отражающий природу коррупции, предлагающий разнообразные меры борьбы с этим явлением. Конвенция призвана усилить антикоррупционное сотрудничество на международном уровне. В Конвенции акцентируется внимание на том, что коррупция подрывает развитие, ослабляет демократию, борьбу с организованной преступностью, терроризмом и другими угрозами всеобщей безопасности.

На данный момент конвенцию ратифицировали 172 государства мира, включая Россию (8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ)).

Следует отметить, что процесс имплементации принципов Конвенции на территории РФ до сих пор остается предметом оживленных дискуссий и значимым информационным поводом для политического PR (наиболее активны представители фракции КПРФ и часть несистемной оппозиции, например в лице Алексея Навального). Отправной точкой дискуссии является ст. 20 Конвенции, действие которой на территории России не является приемлемым.

«При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве **уголовно наказуемого деяния**, когда оно совершается умышленно, **незаконное**

обогащение, т.е. **значительное увеличение** активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может **разумным образом** обосновать». Законодатель усмотрел в расплывчатости формулировки статьи и ее явном противоречии ст. 49 Конституции РФ, содержащей основополагающий принцип презумпции невиновности («Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»), несоответствие российскому законодательству и использовал свое право отказаться от применения ее рекомендации.

Россия не является исключением в ряду государств, также не нашедших приемлемым для своих национальных правовых систем реализацию на практике требования 20 статьи Конвенции. Нидерланды, Бельгия, Италия, Португалия, Швейцария, Финляндия, Норвегия, Франция, США, Испания, Швеция, Дания и другие государства, ссылаясь на основополагающие принципы права, ратифицировали текст Конвенции частично (исключили возможность применения на своей территории именно 20 статьи).

Несмотря на продолжающиеся дискуссии в процессе обсуждения, подписания и применения норм Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, международное сообщество сделало значимый шаг в борьбе с мировой проблемой, заключенной в феномене коррупции.

3. Опыт международных организаций в сфере борьбы с транснациональной коррупцией

Транснациональная коррупция настолько укоренилась в денежных операциях стран, что сплелась с финансовым сектором, – именно это делает ее обнаружение еще более трудным. Тем не менее, в современном мире уже созданы определенные механизмы противодействия. Отметим наиболее значимые конвенции против международной коррупции.

Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе со взяточничеством должностных лиц иностранных государственных органов при проведении международных деловых операций принята 21 ноября 1997 г. Данная конвенция объявляет преступлением дачу взяток иностранным государственным чиновникам при осуществлении коммерческой деятельности.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. значительное внимание уделяет мерам, которые необходимо принять на национальном уровне. Конвенция определяет 13 видов коррупционных преступлений. Конкретизация происходит по субъекту, в отношении национальных государственных должностных лиц, членов национальных государственных собраний, иностранных государственных должностных лиц и т.д.

Несмотря на различие применяемых методов, цели Конвенции Совета Европы достаточно схожи с целью **Межамериканской конвенцией по борьбе с коррупцией Организации американских государств** 1996 г. Это региональное соглашение требует, чтобы государства-члены приняли меры как против разрушительных действий коррупции на территориях, подчиненных их конституциям, так и против действий, совершенных их соотечественниками и резидентами за границей. Сфера применения конвенции охватывает коррупционные действия «государственных должностных лиц», «должностных лиц правительства», «государственных служащих», которые выбраны, назначены или избраны, «чтобы исполнять задачи и функции от имени или находясь на службе государства на любом уровне организации власти».

Гражданско-правовая конвенция против коррупции принята Советом Европы в 1999 г. В соответствии с данной конвенцией, лица, понесшие ущерб в результате акта коррупции, имеют право на полную его компенсацию (ст. 1 и ч. 1 ст. 3). Компенсируется материальный ущерб, потеря доходов и нематериальные потери. Ответчиком может выступать лицо, совершившее акт коррупции, санкционировавшее его или не принявшее разумных шагов для его предотвращения (п. i части 1 ст. 4), а также государство, чье должностное лицо виновно в совершении коррупционного акта (ст. 5).

Меры против распространения коррупции принимают и такие специализированные организации, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международная торговая палата (МТП). ВТО занимается вопросами обеспечения прозрачности, открытости и соблюдения должных процедур государственных поставок для создания условий прозрачности и открытости международного сотрудничества в области снабжения. В рамках МТП действует свод юридически необязательных правил этики делового поведения 1996 г. Поскольку эти правила призывают организации международного публичного права типа Всемирного банка принимать меры по борьбе с коррупцией, они в основном обращены к участникам корпораций и касаются их поведения.

Глобальная роль в антикоррупционной деятельности принадлежит структурам ООН. Всемирная программа ООН по борьбе с коррупцией предусматривает оказание помощи странам в ее выявлении, предупреждении и пресечении. Согласно программе, цель любых национальных мероприятий состоит в том, чтобы, во-первых, повысить риск и издержки коррумпируемости; во-вторых, создать такую атмосферу неподкупности, которая изменила бы правила игры и поведение ее участников, в-третьих, обеспечить, в конечном счете, соблюдение законности. В частности, в рамках

программы разрабатываются механизмы, содействующие большей прозрачности и отчетности в области государственных закупок и международных коммерческих сделок.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. явилась ответным шагом мирового сообщества на глобализацию организованной преступности и коррупции. Конвенция ООН дает понятие уголовно наказуемой коррупции. В ней также предусмотрено требование криминализировать акты коррупции, т.е. получение и передачу взятки, и предпринять иные законодательные, административные меры для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц для обеспечения эффективной борьбы с коррупцией на основе единых стандартов для внутренних законов.

Стоит упомянуть о деятельности неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру **Трансперенси Интернэшнл (ТИ)**. Главнейшая задача ТИ – формирование антикоррупционной среды, которая исключала бы возможность существования и распространения коррупции. Важнейшим направлением в реализации этой идеи является формирование антикоррупционных коалиций, которые должны не только принимать международные акты, противостоящие взяточничеству, но и воплощать в жизнь их содержание, устанавливая критерии законного и нравственного поведения.

Борьба с коррупцией может принимать самые различные формы. Следует учитывать, что вследствие характера и сложности выявления фактов коррупции, особенно на транснациональном уровне, для ее предупреждения требуется принимать комплекс различных мер, как правовых, так и административных. Большинство актов международных организаций же, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, решают лишь отдельные аспекты проблемы коррупции. Обоснованным представляется вывод о том, что к настоящему времени глобальная антикоррупционная стратегия находится в стадии формирования, отсутствует ее центральное звено – ядро, призванное сыграть решающую роль в эффективности всех международно-правовых средств борьбы с коррупцией.

Транснациональная коррупция оставляет за собой вопрос развития, поэтому она должна быть атакована с использованием различных механизмов. Одним из таких механизмов, который в настоящее время служит в качестве модели, является **независимый следственный орган Всемирного банка**, следящий за тем, чтобы его инвестиции использовались по целевому назначению. Наличие независимого следственного органа, не подчиненного какому-либо определенному правительству, может существенно

воздействовать на коррумпированные правительства и международные субъекты. Однако это давление будет происходить только в том случае, если МБР мог бы публиковать результаты своих исследований в широкий доступ. Наличие информации, связанной с новым уровнем прозрачности коррумпированности многонациональных субъектов, создало бы огромное давление на такие лица. Значительные усилия, осуществляемые отдельными государствами, региональными организациями, международными финансовыми учреждениями и неправительственными организациями, необходимы для искоренения коррупции во всем мире.

Большинство конвенций антикоррупционной направленности ограничивают свое действие определенным географическим регионом. Существующие международно-правовые антикоррупционные акты не претендуют на значительную унификацию. Отсутствует конвенционное закрепление общепризнанного, универсально приемлемого понятия коррупции. Также требуется единый принцип осуществления государствами своей юрисдикции в случаях международной коррупции. Ввиду того, что различные конвенции придерживаются либо принципа территориальности, либо защищают принцип гражданства, остаются лазейки между юрисдикциями различных стран для осуществления транснациональной коррупции.

4. Особенности борьбы с коррупцией в различных государствах

Единство мирового сообщества в борьбе с факторами возникновения незаконных отношений коррупционного характера, тем не менее, не отрицает многообразия средств и методов борьбы с коррупцией на национальном уровне.

В **Германии**, согласно официальной полицейской статистике, в середине 90-х годов прошлого столетия в получении взяток было уличено около 2 тыс. государственных чиновников. По оценкам специалистов, ежегодные потери страны от заключения различных контрактов за взятки оценивались в 10 млрд немецких марок. Для противодействия коррупции в Германии были приняты меры законодательного и административного характера. В 1997 году вступил в силу **Закон о борьбе с коррупцией с одновременным внесением изменений в Уголовный кодекс Германии**. Был расширен перечень коррупционных преступлений: получение выгоды; получение взятки за нарушение служебного долга; обещание, предложение выгоды, взятки; дача взятки за нарушение служебного долга; получение и дача взятки в хозяйственном обороте; ограничивающие конкуренцию соглашения

при конкурсах. Наиболее громкие скандалы последних лет были связаны с крупнейшими немецкими транснациональными компаниями – «Сименс», «Фольксваген» и «Даймлер». В частности, в 2007 г. власти Германии за доказанные взятки компании «Сименс» в Нигерии, России и Литве на общую сумму 12 млн евро наложили на фирму штраф в размере 201 млн долл. В результате скандала компании «Сименс» пришлось уволить 130 руководителей различных подразделений, включая менеджеров высшего звена концерна.

В качестве организационно-правовой меры министерствам и федеральным органам управления был представлен пакет документов, который получил название **«Директива Федерального Правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления»**. В Директиве содержатся положения, направленные на **предупреждение коррупции**: определение перечня должностей, наиболее подверженных коррупции; усиление внутриведомственного контроля в форме ревизий; особенно тщательный подход при назначении лиц на должности, исполнение которых допускает возможность совершения коррупционных действий; обучение и повышение квалификации сотрудников для неприятия ими действий, подпадающих под состав коррупционных преступлений; усиление служебного надзора руководством федерального органа; ротация персонала, занимающего должности, наиболее подверженные коррупции; строгое соблюдение предписанных процедур при выделении и оформлении государственных заказов. Одновременно с Директивой были разработаны **«Рекомендации по соблюдению кодекса антикоррупционного поведения»**. К «Рекомендациям» прилагалось **«Руководство к действию»**, предназначенное для руководителей, поскольку эффективность мер воздействия и предупреждения коррупции в первую очередь зависит, по мнению германских законодателей, от руководящих лиц государственной службы.

Антикоррупционное законодательство **Франции** направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения, а также противодействие деятельности политических партий, применяющих незаконные методы финансирования и проведения избирательных кампаний. Первое направление получило развитие еще в 1919 году, когда в Уголовный кодекс была включена **статья, запрещающая государственным чиновникам в течение пяти лет после отставки работать в компании, которую они контролировали, находясь на государственной службе**. Неисполнение этого требования наказывалось лишением свободы до двух лет и штрафом в размере 200 тыс. франков. В 1946 году, затем в 1992 году, в связи с принятием Устава о государственной службе, ответственность по данной статье была

ужесточена. Во внимание начала приниматься совместимость будущей работы государственного служащего с его функциями на службе. Комиссия по деонтологии играет роль своего рода фильтра, не позволяющего государственным служащим злоупотреблять своим служебным положением в интересах частных или государственных компаний.

В системе противодействия коррупции функционируют специальные подразделения криминальной полиции, МВД, прокуратуры, таможенной службы и налоговой инспекции. Координация этой деятельности возложена на Центральную межведомственную службу по предотвращению коррупции при Министерстве юстиции. Одной из приоритетных форм противодействия коррупции во Франции была признана **профилактика**, включающая в себя комплекс законодательных мер, связанных с образованием, воспитанием государственных служащих и менеджеров, формированием антикоррупционной профессиональной этики, функционированием сдерживающих и контролирующих государственных структур, кадровой политикой.

В **итальянской** системе **взяткодателя**, сотrudничающего со следствием, автоматически **освобождают от ответственности** – это позволяет разрушить круговую поруку между организатором коррупции и его жертвой. Эти два элемента позволяют даже абсолютно коррумпированной и сгнившей системе начать работать на самоочищение.

К началу 1990-х коррупция опутала всю государственную систему и спровоцировала политический кризис. Ход ситуации переломила знаменитая операция «Чистые руки» (1993–1994 гг.), ставшая хрестоматийной в истории борьбы с коррупцией. Основанием для начала расследования стала взятка в 14 млн лир (около \$ 5 тысяч). Следователь прокуратуры Антонио Ди Пьетро расследовал данное уголовное дело, которое не предвещало ничего хорошего: расследование привело к крупным итальянским политикам Социалистической партии. Подозреваемого в получении взятки исключили из партии и тот, оскорбленный, принялся сдавать соратников одного за другим. Итоги операции «Чистые руки»: тюремные сроки получили более 500 политиков, в том числе в сферу внимания следственных органов попали сенатор Джулио Андреотти (завершил политическую карьеру в 1993 г.) и секретарь Итальянской социалистической партии, бывший премьер-министр Беттино Кракси, приговоренный к 27 годам тюрьмы. Под следствием оказалось около 20 тысяч человек. Чтобы избежать обвинений, уволилось больше 80 % чиновников. В поле зрения полиции попали также представители крупного бизнеса – сотрудники Fiat, Olivetti и других корпораций. Осужденные коррупционеры получили не только тюремные сроки, к ним также применялась такая мера наказания, как конфискация имущества. В экспроприированных домах размещали государственные учреждения:

больницы, суды, полицейские участки. На бутылках с вином, которое было изготовлено из выращенного на конфискованных землях винограда, демонстративно красовалась надпись: «Сделано на винограднике, отобранном у мафии». Деньги коррупционеров направляли в социальную сферу и сельское хозяйство. Это был очень продуманный пиар-ход, который усилил общественную поддержку антикоррупционной кампании. Успех операции был предопределен следующими факторами:

1. Демократический строй. В Италии абсолютной властью не обладает ни премьер-министр, ни тем более президент, а сильные партии по-настоящему борются за власть, конкурируют и, значит, не прощают друг другу ошибок. Например, еще будучи премьером, Сильвио Берлускони несколько раз давал показания в суде. В придачу ко всему, к концу 1980-х – началу 1990-х обострилась политическая обстановка в Италии. Две самые сильные партии – Социалистическая и Христианско-демократическая, которые больше других были замешаны в коррупции, узурпировали власть. Естественно, это не нравилось другим политическим игрокам. Потому они ухватились за «Дело Кьезы» и не дали его замять.

2. Свободные СМИ. От телевидения и прессы не стали скрывать подноготную, и журналисты с удовольствием раскрутили скандал, разбудив широкие слои населения.

3. Последовательность правоохранительных органов. В статье журнала «Эксперт» Ди Пьетро отмечал: «Цель операции состояла в том, чтобы обнажить всю глубину явления в расчете на то, что дальше пойдут другие – те, кто продолжит демонтаж коррупционной системы».

4. Сильная и независимая судебная власть. Независимость магистратуры (прокурорских служащих, судей, следователей) в Италии провозгласила еще Конституция 1947 года. Назначить или снять с должности служащих Фемиды может только Высший совет, большинство членов которого выбираются самой магистратурой. В своих решениях он ни от кого не зависит. Именно поэтому Ди Пьетро, начавший кампанию, которая осложнила жизнь очень многим влиятельным людям, не был уволен и смог продолжить начатое. Кроме того, уже в ходе кампании следственным органам разрешили свободно допрашивать членов парламента, что сильно облегчило ход операции «Чистые руки».

В конце 1980-х годов организованная преступность основала один из своих западноевропейских плацдармов именно в **Нидерландах**. В сложившихся условиях в 2001 году государство было вынуждено принять **новое антикоррупционное законодательство**, объявив, что основной задачей властей при проведении антикоррупционных мер является защита

общественного сектора от влияния преступного мира. Формально закон не допускает никаких поблажек коррупции среди гражданских служащих. Взяткодатель и коррумпированный чиновник – оба подвергаются наказанию, тюремному заключению сроком до четырех лет, а в исключительных случаях – с конфискацией имущества. Дача и принятие подарков, одолжения, предоставление услуг всегда наказуемы, как в момент совершения, так и в процессе осуществления коррумпированных сделок. Нет даже необходимости, чтобы гражданский служащий нарушал свои служебные обязанности, – факта принятия «подарка» уже достаточно для возбуждения уголовного дела.

В Нидерландах существует трехуровневая система борьбы с коррупцией. Большинство случаев коррупции государственные организации и институты, такие как тюрьмы, Департамент государственных сборов, Министерство обороны и т.д., разбирают сами, внутри своих организаций. Для этих целей в госучреждениях существуют собственные отделы внутренних дел (или, иначе говоря, внутренние службы безопасности). Как правило, организации наказывают провинившихся смещением с занимаемой должности, взиманием компенсации за нарушение или увольнением.

Следующим важным структурным уровнем в системе борьбы с коррупцией является так называемая **Служба общественного обвинения**. Служба общественного обвинения имеет девятнадцать региональных офисов, в каждом офисе имеется свой общественный обвинитель, ведущий дела по криминальным расследованиям. Если коррупционные дела попадают в зону внимания службы, возможны два варианта развития событий. Общественный обвинитель имеет право не предъявлять обвинение, например, в случае, если правительственная организация или служба имеет прозрачные правила, касающиеся принятия подарков, или если служащий был уже подвергнут дисциплинарному взысканию своей организацией за нарушение правил. Если же региональный общественный обвинитель решает, что необходимо проведение более глубокого расследования, он докладывает об этом национальному общественному обвинителю, уполномоченному на борьбу с коррупцией. Национальный общественный обвинитель делает заявку в Генеральную прокуратуру, составляющую третий организационный уровень в системе борьбы с коррупцией. Генеральный прокурор дает указание государственной криминальной полиции (в Голландии она называется *Rijksrecherche*) о проведении независимого расследования. Это полицейская служба, которая проводит расследования независимо и объективно, подчиняясь непосредственно генеральному прокурору, высшему государственному обвинителю. Собственно говоря, это единственная организация, наделенная полномочиями привлекать к суду в случаях

коррупции. Служба имеет разведывательное подразделение, в чью задачу входит расследование фактов коррупции. Расследования касаются нанесения серьезного наказуемого ущерба репутации тех, кто находится на службе у общества.

В Голландии дело о коррупции формулируется как дело о нанесении ущерба репутации. Основным принципом национальной антикоррупционной политики является «стимулирование честности» (promotion of integrity). Ключевое в данном контексте английское слово integrity трудно перевести на русский язык буквально. Значение этого емкого слова включает в себя и репутацию, и чувство собственного достоинства, и профессиональную честь, и профессиональную компетентность. В демократической культуре это понятие почти свято, посягательство на integrity не менее страшное преступление, чем посягательство на жизнь. Утрата честного имени страшнее потери рабочего места, денег или имущества. Достойный уровень жизни, справедливая оплата труда, наличие демократических прав и свобод – это, образно говоря, та пища, которая поддерживает здоровье общественного организма, в то время как integrity – это самое мощное «антитело» в борьбе с вирусом коррупции, проникшем в этот организм. Коррупционные дела в Нидерландах определяются как «дела по нанесению серьезного ущерба репутации государственного служащего». Тем самым подчеркивается, что задача следствия не только поймать и наказать коррумпированное лицо, но и защитить репутацию того, кого общество незаслуженно заподозрило в коррупции. В Европе распространено выражение going Dutch, оно означает, что, если вы идете в ресторан компанией, каждый платит за себя. В приложении к борьбе с коррупцией этот голландский принцип звучит так: никогда не вынуждай других платить за себя, плати сам или пусть платит твоя организация.

В США у семей членов преступной группировки, замешанной в коррупционном деле, автоматически конфискуются все активы – все, кроме самого необходимого для скромной жизни.

Важное значение в борьбе с транснациональной коррупцией имеет **Закон США о противодействии зарубежной коррупционной практике**. Закон запрещает предоставление, и даже предложение, обещание или одобрение, чего-либо ценного, будь то в форме наличных средств, материальных ценностей или нематериальных благ (как, например, личные выгоды), любому неамериканскому должностному лицу, политической партии или кандидату на политический пост в целях получения или сохранения деловых возможностей или предоставления таких деловых возможностей какому-либо иному лицу. Закон также требует от компаний вести достоверный и полный финансовый учет, а также поддерживать систему

внутреннего контроля, направленную на предотвращение и выявление ненадлежащих платежей, совершенных прямо или косвенно за счет средств компании.

В **Индии**, где уровень взяточничества традиционно является высоким, общественной организацией по борьбе с коррупцией «**Пятая колонна**» в 2010 году была выпущена купюра, которой предлагается рассчитываться с вымогателями. Выглядит эта банкнота так же, как обычная, но вместо надписи: «Подделка денег преследуется законом», – имеется предупреждение: «Взяточничество преследуется законом». Купюра имеет номинал ноль рупий. По сообщениям представителей «Пятой колонны», общество с энтузиазмом восприняло эту идею, и тираж банкнот разошелся очень быстро.

Один из примеров привлечения внимания общественности к проблеме коррупции продемонстрировало руководство **Республики Казахстан**. Национальный банк Республики Казахстан в новом дизайне банкнот предусмотрительно избавился от двусмысленного изображения руки.

Необычный прием профилактики коррупции практикуется в Праге (**Чехия**). Местная туристическая компания предлагает гостям города принять участие в так называемом коррупционном туре – это трехчасовая экскурсия, во время которой посетителям показывают роскошные особняки, дома и участки чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими политическими делами о взятках. Экскурсии не только пользуются популярностью у туристов, но и поддерживаются чешским правительством, которые обозначают коррупцию как «самое социальное зло».

Если в России существует такое понятие, как «презумпция невиновности», то в **Гонконге** среди чиновничьего аппарата в ходу выражение «презумпция коррумпированности». Для современного Гонконга чиновник, берущий взятки, – нонсенс. Но еще 30 лет назад это считалось обычным делом, и 90 % служащих были коррумпированы. В 1974 году была организована госструктура под названием «**Независимая комиссия против коррупции**» (НКПК) с очень высокими зарплатами сотрудников, с офицерами, подчиняющимися лично губернатору, и со сторонними общественными наблюдателями, состоящими в основном из интеллигенции и бизнесменов. Госслужащим, жившим не по средствам, приходилось самим доказывать, что имущество было приобретено ими законно. Если это не удавалось, следовал арест и конфискация имущества. Также большую роль в борьбе с коррупцией сыграли граждане, которые участвовали в работе Независимой комиссии посредством подачи жалоб, информируя власти о случаях мздоимства. Важную роль, как и в последующем итальянском антикоррупционном кейсе, сыграли журналисты, активно освещавшие все громкие процессы привлечения лиц, обвиняемых в коррупции, к уголовной

ответственности. Результат антикоррупционной кампании в Гонконге до сих пор остается хрестоматийным: за 30 лет уровень коррумпированности удалось снизить с 90 до 3 %.

В **Китае**, где антикоррупционное законодательство считается одним из самых жестких в мире, всех чиновников, замеченных или заподозренных в махинациях, ждет суровое наказание вплоть до **смертной казни**. Также практикуется отрубание рук взяточполучателям. С 2003 года было публично расстреляно 10 тысяч чиновников, чья вина была доказана, еще 120 тысяч получили от 10 до 20 лет заключения. Несмотря на это, высокий уровень коррупции в Китае сохраняется. При этом перечень способов незаконного извлечения благ путем коррупции один из самых широких: обычные денежные взятки, торговля должностями, возможности превышения полномочий и чрезмерное использование бюджетных денег, взятки в виде развлекательных услуг и другое.

Наряду с жестокими способами борьбы с коррупцией, в Китае используются и юмористические. Центральной комиссией Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины было предложено населению одного из беднейших уездов Цюсянь нарисовать на специально предназначенных для этого стенах домов **карикатуры**, изобличающие чиновников во взятках. В дальнейшем эти народные комиксы были размещены на официальном сайте Комиссии, что, вкупе с комплексом других мер, по сведениям статистики партии, привело к снижению сообщений о коррумпированности чиновников на 221 %.

Истоки похожего приема, к слову, можно отыскать в Средневековой Европе. Так, в городе Брюгге (Бельгия) в 1498 году по заказу городских властей была написана картина, живописующая пытку, ждущую нерадивых госслужащих. Картина была предназначена для зала Ратуши, в котором происходили суды и заседания магистрата. Наглядное изображение было призвано напоминать судьям об их долге и ответственности. На полотне известного голландского художника Давида Жерара «Суд Камбиса» изображена казнь над подкупленным персидским судьей Сисамном, который за взятку вынес несправедливый приговор. Когда царь Камбис узнал о случившемся, он приказал казнить Сисамна и снять с него кожу, которой обили кресло судьи. По преданию на место судьи был назначен сын Сисамна, который был вынужден принимать судебные решения, сидя в кресле, обшитом кожей родного отца. Пример чрезвычайно жестокий, в духе Средневековых нравов, однако эффективность данного изобразительного подхода в борьбе с коррупцией становится частью опыта современного общества.

Так, в частности, в **Пакистане** проводится **ежегодный общегосударственный конкурс детского рисунка**, посвященный борьбе

с коррупцией. Работы победителей о «плохих дядях» публикуются на страницах специальной брошюры и даже на рекламных биллбордах.

Способ противодействия коррупции в ГИБДД используется в некоторых регионах РФ, например в Калужской области. Так называемые блатные номера автомобилей (государственные номера с повторяющимися цифрами или буквами) выдаются на авто общественного и муниципального транспорта – скорой помощи, пожарным машинам и даже мусоровозам. Как предполагается, это должно привести к снижению престижа «красивых» номеров и, соответственно, коррупции в этой отрасли.

Представляет интерес опыт СССР, где коррупция приравнивалась к измене родине и прямым образом трактовалась как угроза экономической безопасности государства. За данное преступление предусматривалась **смертная казнь с конфискацией имущества**, в некоторых случаях – 10 лет с конфискацией имущества.

Выводы

1. К настоящему времени глобальная антикоррупционная стратегия находится в стадии формирования, отсутствует ее центральное звено – ядро, призванное сыграть решающую роль в эффективности всех международно-правовых средств борьбы с коррупцией.

2. Большинство конвенций антикоррупционной направленности ограничивают свое действие определенным географическим регионом.

3. Существующие международно-правовые антикоррупционные акты не претендуют на значительную унификацию. Более того, отсутствует конвенционное закрепление общепризнанного, обще приемлемого понятия коррупции.

4. Привлекает внимание международного сообщества в основном разрешение проблемы коррупции на высоких уровнях реализации административных полномочий, тогда как в количественном измерении наибольший уровень коррупции фиксируется на «низовых» уровнях реализации должностных полномочий.

5. Европейский опыт эффективной борьбы с коррупцией заключается в повышении уровня социального и материального статуса должностных лиц, занимающих наиболее подверженные коррупции должности. Кроме того, очень важно, что в ряде европейских государств акценты в борьбе с коррупцией расставляются в области повышения престижности занимаемой должности, деловой репутации, профессиональной чести и чувства собственного достоинства должностных лиц.

Наиболее удачные примеры борьбы с коррупцией в Азии, как правило, заключаются в крайнем ужесточении наказания за незаконную деятельность,

связанную с коррупцией, а также принципиальном и бескомпромиссном отношении к коррупционерам, невзирая на их социальное, материальное или политическое положение.

6. Залог достижения успешной динамики в борьбе с коррупцией – широкая огласка фактов коррупции на всех уровнях управления, экономической и организационной деятельности: привлечение внимания общественности к проблеме коррупции посредством широкой и свободной профессиональной деятельности СМИ и общественных организаций; наглядность и массовость материалов, посвященных осуждению фактов коррупции и формированию правомерного поведения. Тем не менее, все вышеперечисленное не сможет в своей совокупности заменить компетентную и принципиальную деятельность надзорных, следственных и судебных органов, в чьи обязанности входит противодействие коррупции.